

DOI: 10.15643/libartrus-2018.2.10

Создание кадрового потенциала Татарской АССР в системе Государственных трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны

© А. Ш. Кабирова

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
Россия, Республика Татарстан, 420014 г. Казань, Кремль, 5-й подъезд.*

Email: aikabirova@mail.ru

В статье исследуются вопросы профессиональной подготовки и организации повседневной жизни учащихся в системе Государственных трудовых резервов Татарской АССР в период Великой Отечественной войны. Отмечается, что в связи с необходимостью решения резко обострившегося с началом войны кадрового вопроса сеть ремесленных и железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) в республике заметно расширилась. На основе разнообразного круга источников, прежде всего архивных документов и материалов устной истории, характеризуются материальные, жилищные и социально-бытовые условия будущих производственников. Раскрывается важная роль в становлении новых индустриальных кадров преподавателей учебных заведений. Утверждается, что доблестный труд во имя Победы молодые рабочие считали делом чести. Ярким подтверждением этому стали достигнутые ими производственные успехи. Хотя, как свидетельствуют источники, встречались в военные годы и отдельные случаи дезертирства с трудового фронта. В свободное от учебы и работы время учащиеся участвовали в различных формах движения в помощь фронту: собирали денежные средства на постройку вооружения и техники, теплые вещи для бойцов Красной армии, помогали раненым в госпиталях. В целом задача, которая ставилась перед системой Государственных трудовых резервов ТАССР по подготовке и обучению нового рабочего пополнения для индустриальной сферы республики, была выполнена. Учащиеся училищ и школ ФЗО внесли существенную лепту в достижение Победы.

Ключевые слова: *трудовые резервы, Татарская АССР, Великая Отечественная война, промышленность, производство, кадровый вопрос, ремесленное училище, железнодорожное училище, школа фабрично-заводского обучения.*

Годы предвоенных пятилеток ознаменовались масштабным социалистическим строительством в стране, одним из главных звеньев которого стала индустриализация. В Татарской АССР, как и во многих других регионах, в 1930-е гг. были построены и реконструированы десятки промышленных предприятий. Благодаря созданным в предвоенный период предпосылкам в тяжелые годы войны республика превратилась в значимый тыловой арсенал Победы. Предприятия ТАССР бесперебойно поставляли на фронт оружие, снаряды, боеприпасы, самолеты, одежду и обмундирование. К 1940 г. валовая продукция крупной промышленности республики возросла по сравнению с 1913 г. в 12 раз, легкой – в 14 [1, с. 6].

Мощная индустриализация поставила органы власти перед необходимостью подготовки значительных кадровых резервов для бурно развивавшейся промышленности. К 1940 г. число рабочих и служащих в ТАССР достигло 346 тыс. человек, однако потребность в рабочих кадрах

оставалась достаточно острой. 2 октября 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в стране была создана система Государственных трудовых резервов, преследовавшая целью организацию подготовки молодых квалифицированных кадров на плановой основе. Для обучения городской и сельской молодежи были открыты три типа учебных заведений: ремесленные и железнодорожные училища с 2-летним сроком обучения и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), где на освоение избранной профессии отводилось 6 месяцев. С началом Великой Отечественной войны, когда в связи с всеобщей мобилизацией на производстве создался заметный дефицит рабочих кадров, именно прошедшие через Гострудрезервы специалисты стали важнейшим источником трудовых ресурсов в стране.

Важно отметить, что тема трудовых отношений в военный период, вклада рабочих в Победу уже долгие годы остается одной наиболее актуальных в отечественной историографии. Различные аспекты этой темы поднимали в своих исследованиях В. П. Парамонов [2], Г. В. Серебрянская [3], Г. А. Гончаров [4], В. Н. Шевченко [5], В. А. Сомов [6] и др. Частично рассматривался в историографии и вопрос о подготовке новых рабочих кадров [7–8]. Но изучался он преимущественно в русле партийного руководства учебным процессом. Между тем проблема профессионального обучения новых индустриальных кадров в военные годы требует, на наш взгляд, более тщательного, комплексного анализа с привлечением новых исторических источников и мемуарных свидетельств современников эпохи. В данной статье ставится цель – восполнить отдельные лакуны в освещении указанной темы и на основе архивных документов и материалов устной истории проследить эффективность деятельности системы Государственных трудовых резервов в военное время в одном из регионов России – Татарской АССР.

Реализация Указа о создании данной системы в ТАССР началась 1 декабря 1940 г. Тогда в республике открылись 5 ремесленных и 1 железнодорожное училища для подготовки металлистов, химиков, строителей, железнодорожников с контингентом в 1800 человек и 19 школ ФЗО с численностью 3000 человек [9, л. 5].

В годы Великой Отечественной войны острота кадрового вопроса усилилась. Мобилизационные мероприятия, осуществляемые благодаря принятым в области государственной трудовой политики указам и постановлениям, позволяли решить проблему восполнения дефицита кадров на промышленных предприятиях, но часто пришедшие в общественное производство не имели не только опыта работы, но даже профессии. Важно также помнить, что количество индустриальных предприятий в Татарской АССР, превратившейся с началом войны в важный тыловой регион страны, резко увеличилось. На территорию республики уже летом – осенью 1941 г. прибыло более 70 промышленных заводов и фабрик [10, л. 2]. Соответственно квалифицированными специалистами следовало обеспечить не только местные, но и эвакуированные предприятия.

В этих условиях значение системы Государственных трудовых резервов существенно возросло, сеть училищ в ТАССР расширилась. По постановлению ГКО в республике дополнительно было организовано 15 одноразовых школ ФЗО на 5000 человек [11, л. 4]. Новые учебно-производственные заведения появились в Казани, Чистополе, Зеленодольске, Бугульме, поселке Юдино.

В систему Гострудрезервов официально принимались подростки начиная с 14 лет. Большинство попадали в училища и школы ФЗО по мобилизационным нарядам. К примеру, Мария Матвеева (Белюсова) из Высокогорского района ТАССР вспоминала, как она, окончив в 1943 г.

казанскую школу, приехала в деревню к родителям, «а тут на ее возраст объявили мобилизацию». Так она оказалась в ремесленном училище в поселке Дербышки близ Казани, в котором два года училась на токаря [12, с. 32].

Некоторые подростки выбирали трудовую стезю осознанно, по собственному желанию. Гайфулла Гиниатуллин из Казани рассказывал об этом: «С началом войны все мои старшие товарищи ушли на фронт. Мы с другом тоже хотели, но нас не взяли из-за возраста, в июне 1941 г. я только окончил 6-й класс. Посоветовавшись с родными, мы решили идти в ремесленное училище, чтобы получить специальность и выпускать мины и снаряды для наших бойцов». Г. Г. Гиниатуллин освоил в дни войны профессию слесаря. По окончании учебы ему был присвоен 6-й разряд [13].

Контингент учебных заведений Гострудрезервов ТАССР в первые годы войны пополнился также за счет учащихся, эвакуированных из западных и центральных регионов страны. С 1941 по август 1942 года республика приняла 10 150 учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО из Ленинграда, Ефремова, Москвы, Пскова, Сталинграда, Калининской области. Помимо этого, сразу после освобождения от фашистской оккупации сюда прибыли еще 3315 учащихся из Смоленской, Тульской, Калининской областей [14, с. 111].

Дорога в эвакуацию для большинства ребят была чрезвычайно сложной, часто трагической. Директор ленинградского ремесленного училища №27 Иванов, вывозивший одним из последних своих воспитанников из блокадного города через Ладогу, вспоминал, что они начали свой путь 7 февраля 1942 г. в составе 628 учащихся, а прибыли в Казань 25 февраля только в количестве 280 человек. Многих, не справившихся с тяготами переезда, приходилось снимать по пути следования в Муроме, Ярославле, Иваново: заболевших – устраивали в больницы, истощенных – оставляли на отдых. Были и случаи смертельных исходов [15, с. 32–35].

По прибытии на место назначения учащиеся распределялись по общежитиям, обеспечивались питанием и приступали к учебе. Благодаря приему эвакуированных училищ сеть Гострудрезервов ТАССР в военные годы значительно увеличилась. В 1942 г. здесь функционировали уже 14 ремесленных и железнодорожных училищ и 27 школ ФЗО, в которых обучалось почти 16,5 тыс. человек [11, л. 4–5].

Условия жизни и учебы будущих производственников были нелегкие. Мемуары учащихся запечатлели многочисленные трудности материально-бытового характера, с которыми они сталкивались в своей повседневной жизни. Вышеупомянутая Мария Матвеева (Белусова) сообщала: «Как училась? День – учеба, день – работа в три смены. Сразу готовили нашу группу для инструментального цеха. Жили мы в ангарном бараке – холодно было: вода на тумбочке замерзала. Пол застывал, как в леднике, по проходам мы, как на катке, катались. Чтобы ночью не замерзнуть, мы сдвигали два топчана и спали втроем, укрывшись третьим матрасом». Эвакуированная в ТАССР из Смоленской области Людмила Евстафьева, которую сразу по прибытии зачислили в ФЗО №16, рассказывала: «22 июля 1942 г. мы, подростки 14–15–16 лет, рано утром прибыли на платформу 804 км. Целый эшелон – 1600 человек. Просидели там на своих вещичках дотемна, т.к. бараки для нас еще не были готовы. Несколько ночей мы спали на полу. Потом привезли топчаны на сбитых крест-накрест деревянных ножках...» [12, с. 25, 32].

О тяжелых бытовых условиях учащихся свидетельствуют и архивные источники. В отчетах о состоянии общежитий будущих рабочих читаем: «общежитие... по ул. Чернышевского, 2,

по существу, находится безнадзорным...»; «вид комнат мрачный...»; «подростки неделями не умываются, не ходят в баню»; «в комнате двухъярусные койки...», «большинство подростков не имеют простыней» [16, л. 4, 67].

Питанием учащиеся училищ и школ ФЗО обеспечивались через отделы рабочего снабжения тех предприятий, на базе которых они состояли. К сожалению, как показывают архивные документы, это сторона обслуживания подростков тоже была поставлена неудовлетворительно. На Казанском авиационном заводе №22 пищу готовили «однообразную и невкусную», практически не было зелени и овощей. Рацион работающих состоял лишь из макарон и круп, которые чередовались через день [17, л. 73]. А вот приписанные к Казанскому оптико-механическому заводу учащиеся, наоборот, жаловались на то, что в рационе практически не было круп, и кормили их преимущественно овощами. «В основном кормили тушеной капустой, изредка давали картошку, репку, на обед – щи и снова капуста...», – вспоминали после войны ветераны [18].

И все же, несмотря на тяготы военной поры, молодежь главную свою задачу по замене ушедших на фронт рабочих и изготовлению оборонной продукции, выполняла достойно. Учащиеся системы Гострудрезервов включались в производственный процесс уже во время прохождения практики на закрепленных за ними крупных промышленных предприятиях республики. Так, для ремесленного училища №14 базовым являлся Казанский авиационный завод №22; для училищ №15 и №16 – Казанский моторостроительный завод №16 и т.д. [19, л. 3].

Многочисленные характеристики, письма, отчеты ярко демонстрируют факты доблестного труда молодых рабочих и достигнутые ими производственные успехи. К примеру, в приказе №172 по Казанскому моторостроительному заводу №16 его директор М. М. Лукин подчеркивает: «Государственные трудовые резервы, созданные в 1940 г. для социалистической промышленности, являются сейчас, в дни Великой Отечественной войны, основным источником пополнения наших предприятий квалифицированными кадрами. Находясь на производственной практике в цехах завода, учащиеся успешно осваивают свою профессию, перевыполняют нормы выработки взрослого рабочего. В частности, отмечаю хорошую работу учащихся ремесленного училища №3, которые систематически выполняют нормы выработки на 200 и более процентов и тем самым помогают быстрее разгромить врага» [11, л. 6].

Стремясь приблизить День Победы, учащиеся системы Государственных трудовых резервов не только трудились, но и активно участвовали в различных формах всенародного движения помощи фронту: собирали денежные средства на постройку танковых колонн, эскадрилий самолетов, бронепоездов и вооружения. В свободное от учебы время девушки стирали, чинили обмундирование, поступавшее из госпиталей; юноши строили боевые машины. Только в процессе прохождения производственного обучения ими было изготовлено боеприпасов и инструментов на 2 740 784 руб.; на заводах выработано вооружения, огнеприпасов и другой военной продукции на 76 814 000 руб.; собрано на постройку эскадрилий самолетов 227 114 руб., на танковую колонну – 107 500 руб., различных теплых и носильных вещей в количестве 2852 шт.; отправлено бойцам подарков на 52 304 руб. [14, с. 112].

Учащиеся казанского ремесленного училища №9 на собранные средства передали летчикам одной из воинских частей самолет. Бойцы отозвались на этот подарок следующим посланием: «Дорогие товарищи! Год тому назад вы подарили нашей доблестной Красной армии бое-

вой самолет. На этом самолете наш экипаж неустанно громил фашистские войска. За год нами сделано более 200 боевых вылетов. В логово врага сброшено несколько десятков тонн смертоносного груза. <...> Мы заверяем, что и впредь на вашем самолете будем беспощадно громить заклятых врагов нашей Родины. <...> Примите нашу искреннюю благодарность» [20, л. 6–7].

Самоотверженность и добросовестность молодежи, с честью выполнявших фронтовые заказы, не могли не найти отклика в сердцах и душах взрослых. Государственно-партийные органы и администрация предприятий, на базе которых работали учащиеся, много сил прилагали для улучшения социально-бытовой стороны их жизни. Вместе с производственными учебными помещениями расширялся и жилой фонд училищ и школ ФЗО. За пять военных лет в ТАССР было построено и получено от базовых предприятий 14 426 кв. метров площадей под общежития. Так, ремесленное училище №1 получило двухэтажное каменное здание; ремесленное училище №2 своими силами построило два здания на 240 коек и столовую на 120 мест. К концу войны совокупный жилой фонд училищ и школ ФЗО республики составил 28 257 кв. метров [11, л. 14].

Улучшилось и общественное питание. Для расширения рациона учащихся были организованы подсобные хозяйства. Если в 1943 г. их посевная площадь равнялась только 106 га, то в 1944 г. – уже 200 га, в 1945 г. – 282 га. Объем собранной с подсобных хозяйств продукции увеличился с 2087 центнеров в 1943 г. до 11 899 центнеров в 1944 г. [11, л. 14].

Нельзя не сказать и о той значимой роли, которую играли в подготовке молодых рабочих преподаватели училищ и школ ФЗО. Имена многих из них были известны всей республике. Интересна судьба мастера ремесленного училища №1 Вагиза Абдулловича Хабибуллина. Он вырос на заводе им. Ленина, где еще в дореволюционные годы работал его отец. По достижении необходимого возраста пошел учиться в школу ФЗО, окончив которую сам стал слесарем-инструктором. Без отрыва от производства поступил и окончил рабфак. Затем был призван в ряды Красной армии. Вернувшись, устроился работать в школу ФЗО в качестве начальника учебно-механической мастерской, а в ноябре 1940 г. стал старшим мастером механических мастерских ремесленного училища №1. За успешную работу по воспитанию молодых рабочих и выполнению государственных заказов в дни Великой Отечественной войны В. А. Хабибуллин был награжден медалью «За трудовое отличие».

Шафика Шакуровна Апанаева, успешно окончив казанский химико-технологический техникум, пришла работать в то же ремесленное училище №1, чтобы готовить квалифицированных химиков-аппаратчиков. Ее воспитанники всегда отмечались руководством завода им. Ленина, где они проходили производственную практику, в числе лучших рабочих.

Всеобщую любовь и уважение учащихся завоевали за долгие годы работы в училищах и школах фабрично-заводского обучения мастера В. М. Дунаев, А. Т. Мордяшев, П. И. Ильин, А. С. Садыкова, А. С. Макрушин и мн. др. [11, л. 18–19].

Всего за пять военных лет в сети Государственных трудовых резервов Татарской АССР было подготовлено 11 697 молодых рабочих из училищ и 37 564 – из школ ФЗО. На предприятия оборонной промышленности влилось 49 261 молодой рабочий, в том числе 33 035 металлистов, 1913 химиков, 8282 строителя, 1540 специалистов железнодорожного и водного транспорта [14, с. 111]. Система Трудовых резервов республики в среднем во время войны ежегодно выпускала более 13 тыс. квалифицированных рабочих по 53 специальностям [11, л. 5].

Число новых кадров, после получения специальности пришедших на предприятия ТАССР, составляло в военное время более половины от наличного состава работающих, а иногда доходило и до 60–70% [21, л. 55]. Со свойственными молодежи энтузиазмом и энергией они без усталости трудились, приближая долгожданный день окончания войны.

Но давались эти блестящие результаты не просто. Воспоминания тех, кто заменил в военное лихолетье у станков своих отцов, братьев, сестер, позволяют нам прикоснуться к атмосфере грозных «сороковых-роковых». Л. Н. Тогулев, подростком пришедший работать на эвакуированный в Казань электромеханический завод №708, в своих мемуарах пишет: «Обучаясь в ремесленном училище, мы одновременно работали на моторном заводе, где учились изготавливать детали для производства моторов. Работали в три смены, было нелегко, но никто не жаловался» [22, с. 73].

Лауреат Государственной премии, ныне известный конструктор И. И. Сорокин, после окончания учебы отправленный на работу на Казанский оптико-механический завод, так вспоминает запечатлевшиеся в его памяти трудовые будни: «Работали мы всю войну в две смены, по 11 часов с часовым перерывом... Жизнь заставляла постигать премудрости своего ремесла быстро. Нам, подросткам, работающим по году, поручалась работа такой сложности, которая в условиях мирного довоенного времени осваивалась разве что через десяток лет» [23, с. 159].

Экстремальные условия, действительно, заставляли подростков быстро взрослеть. Расширялись ряды стахановцев, рождались трудовые инициативы, внедрялись новые технологические приемы. Важную роль в наращивании военно-промышленного производства играли комсомольско-молодежные фронтовые бригады. К концу войны в ТАССР 19 тыс. молодых рабочих объединились в 3084 комсомольско-молодежные бригады, 1642 из них стали фронтовыми [24, с. 15]. Самыми известными в республике являлись бригады Г. Корнеева, Е. Бочарова, А. Машкова, З. Варламовой, М. Коновалова, С. Габитова, П. Горшкова и др. Это их трудом в значительной степени был создан мощный военно-промышленный комплекс Татарской АССР, поставлявший на фронт бомбардировщики, морские буксиры, бронетанкеры, торпедные катера, моторы, оптические приборы, оружие, военное снаряжение, обмундирование – всего свыше 600 наименований различных изделий [25, с. 128].

Вместе с тем ситуации в военное время отмечались разные. Наряду с теми выпускниками системы Государственных трудовых резервов, кто без сна и отдыха трудился ради Победы, встречались и другие, стремившиеся в силу разных причин сбежать с производства. Нередко это были молодые рабочие, мобилизованные из сельской местности. Их дезертирство в основном было связано с желанием помочь родным во время сельскохозяйственной страды. Только за июль – август 1941 г. по 107 нарсудам Татарской АССР в производство было сдано 5620 дел, причем, как свидетельствуют источники, «рост дел целиком шел за счет окончивших ФЗО и рабочих-колхозников, поступивших на предприятия по индивидуальным договорам» [26, л. 102].

Производственные преступления, связанные с нарушением трудового законодательства, карались по законам военного времени. Согласно архивным документам, в ТАССР фиксировались случаи, когда молодые рабочие наказывались по всей строгости. Например, 2 ноября 1944 г. на 5 лет лишения свободы по приговору Верховного трибунала за трудовое дезертирство была осуждена 16-летняя Амина Фаттахутдинова [27, л. 35].

Но гораздо чаще судьи принимали во внимание тяжелые жизненные обстоятельства несовершеннолетних и проявляли снисходительность. Так, в январе 1945 г. было заведено судебное дело на Васину 1930 года рождения, работавшую на Казанском телеграфе. Она обвинялась в том, что уснула у приемного аппарата, а, проснувшись и обнаружив груды телеграфной ленты, содержащую около 80 телеграмм, испугалась ответственности и уничтожила эту ленту. Разбирательство показало, что Васина была переведена в ночную смену незаконно, в связи с чем суд в отношении нее прекратил дело и вынес частное определение о проверке состояния охраны труда подростков в данном учреждении [28, л. 9].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны задача, поставленная перед системой Государственных трудовых резервов Татарской АССР по подготовке и обучению нового рабочего пополнения с целью восстановления кадрового потенциала республики, была выполнена. Сеть училищ и школ ФЗО в регионе не только сохранилась, но даже расширилась. В целом по ТАССР учебные заведения профессионально-технического образования подготовили за военный период почти 50 тыс. квалифицированных рабочих, которые своим самоотверженным трудом внесли значимую лепту в общую Победу над врагом.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан, проект № 17-11-16014 а(р) «Производственные отношения в советское время: содержание и трансформационные процессы. 1920–1980-е гг. (на примере Татарстана)»

Литература

1. *Татарская АССР за 40 лет: стат. сб.* / Под ред. И. Н. Кобрановой. Казань: Татар. кн. изд-во, **1960**. 172 с.
2. Парамонов В. П. *Россия в 1941–1945 гг. Проблемы индустриального развития*. Самара: Изд-во Самарского гос. ун-та, **1999**. 459 с.
3. Серебрянская Г. В. *Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX в.* Нижний Новгород: Нижегород. гос. арх-строит. ун-т, **2003**. 473 с.
4. Гончаров Г. А. *«Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны*. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, **2006**. 222 с.
5. Шевченко В. Н. *Сибирский арсенал Победы. Становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны*. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. агр. ун-та, **2008**. 447 с.
6. Сомов В. А. *Внеэкономические факторы мотивации трудового поведения рабочих и колхозников Волго-Вятского региона Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): авторефер. дис. ... д-ра ист. наук*. Нижний Новгород, **2009**. 52 с.
7. Якунцев И. А. *Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны: Партийное руководство решением проблемы кадров*. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, **1987**. 200 с.
8. Хисамутдинов Р. Р. *Создание системы Государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале: 1940–1945 гг.: авторефер. дис. ... канд. ист. наук*. Оренбург, **2002**. 27 с.
9. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-4034. Оп. 26. Д. 199.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 91.
11. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. **1814**.
12. *Детство и война: Воспоминания ветеранов о военном детстве* / Сост. С. В. Панина. Казань: КОМЗ, **2014**. 157 с.
13. Интервью с Г. Г. Гиниятуллиным, уроженцем г. Казани, 1928 г. р. (23 марта 2007 г.) // Архив А. Ш. Кабировой.
14. *Татария в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов и материалов* / Сост. А. М. Залялов, Ю. И. Смыков, Н. А. Субаев. Казань: Таткнигоиздат, **1963**. 360 с.
15. Юсупова Н., Хузеева Л. *За все время следования в пути мы не знали времени отправления, времени прибытия // Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2004. №2. С. 32–36.
16. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 407.
17. ГА РТ. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 476.
18. Интервью с А. М. Гайнуллиным, 2014 г. // Материалы музея Казанского оптико-механического завода.

19. ГА РТ. Ф. П-26. Оп. 13. Д. 19.
20. ГА РТ. Ф. П-4034. Оп. 26. Д. 162.
21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 181.
22. *Мы родом не из детства – из войны.* Казань: Казанский электротехнический завод, **2013**. 92 с.
23. *Сквозь призму памяти. Казанскому оптико-механическому заводу – 70 лет.* Казань: КОМЗ, **2010**. 249 с.
24. Тагиров Э. Р. Феномен подвига молодого поколения огненных лет // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2010. №3/4. С. 9–18.
25. Гильманов З. И. *Татарская АССР в Великой Отечественной войне.* Казань: Татар. кн. изд-во, **1977**. 295 с.
26. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 147.
27. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. **1668**.
28. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. **8131**. Оп. 27. Д. 200.

Поступила в редакцию 27.03.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.2.10

Formation of human resources of the Tatar ASSR in the system of State labor reserves during the Great Patriotic War

© A. Sh. Kabirova

*Institute of History named after Sh. Mardzhani,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
5th entrance, Kremlin, 420014 Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.*

Email: aikabirova@mail.ru

The author of the article studies the issues of professional training and organization of daily life of students in the system of State labor reserves of the Tatar ASSR during the Great Patriotic War. It is noted that in connection with the need to resolve the personnel problem that has become sharply aggravated since the beginning of the war, the network of craft, railway, and factory schools in the republic has increased noticeably. On the basis of a diverse range of sources, primarily archival documents and oral reports, the material, housing, and social conditions of future production workers are characterized. An important role of educational institutions in the education of teaching staff is revealed. It is known that the young workers considered valiant labor in the name of Victory as a matter of honor. A striking confirmation of this was the production successes achieved by them. Although, according to sources, individual cases of desertion during the war years from the labor front also happened. In their free time from work and study, students took part in various activities to help the front: they collected money for production of military equipment and warm clothes for the Red Army soldiers, and helped the wounded in hospitals. In general, the task of setting the system of state labor reserves of the Tatarstan to prepare and train a new working replenishment for the industrial sphere was fulfilled. Students of factory-and-work schools made a significant contribution to the Victory.

Keywords: labor reserves, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, Great Patriotic War, industry, production, human resources, vocational school, railway school, school of factory training.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Kabirova A. Sh. Formation of human resources of the Tatar ASSR in the system of State labor reserves during the Great Patriotic War // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 2. Pp. 171–180.

References

1. *Tatarskaya ASSR za 40 let: stat. sb. [Tatar ASSR in 40 years: statistic collection]*. Ed. I. N. Kobranovoi. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, **1960**.
2. Paramonov V. P. *Rossiya v 1941–1945 gg. Problemy industrial'nogo razvitiya [Russia in 1941-1945 Problems of industrial development]*. Samara: Izd-vo Samarskogo gos. un-ta, **1999**.
3. Serebryanskaya G. V. *Promyshlennost' i kadry Volgo-Vyat-skogo regiona Rossiiskoi Federatsii v kontse 30-kh – pervoi polovine 40-kh godov XX v. [Industry and personnel of the Volga-Vyatka region of the Russian Federation in the late 30s-the first half of the 40s of the 20th century]*. Nizhnii Novgorod: Nizhegor. gos. arkh-stroit. un-t, **2003**.
4. Goncharov G. A. *«Trudovaya armiya» na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [“Labor army” in the Urals during the Great Patriotic War]*. Chelyabinsk: Chelyabinskii gos. un-t, **2006**.
5. Shevchenko V. N. *Sibirskii arsenal Pobedy. Stanovlenie i razvitie oboronnoi promyshlennosti Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Siberian arsenal of Victory. Formation and development of the defense industry of Siberia during the Great Patriotic War]*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo gos. agr. un-ta, **2008**.
6. Somov V. A. *Vneekonomicheskie faktory motivatsii trudovogo povedeniya rabochikh i kolkhoznikov Volgo-Vyat-skogo regiona Rossiiskoi Federatsii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Nizhnii Novgorod, 2009*.

7. Yakuntsev I. A. *Rabochii klass Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Partiinoe rukovodstvo resheniem problemy kadrov [The working class of the Urals during the great Patriotic war: the Party management aimed at solution of personnel problem]*. Irkut-sk: Izd-vo Irkut-sk. un-ta, **1987**.
8. Khisamutdinov R. R. *Sozdanie sistemy Gosudarstvennykh trudovykh rezervov i ee razvitie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny na Yuzhnom Urale: 1940–1945 gg.: avtorefer. dis. ... kand. ist. nauk. Orenburg, 2002*.
9. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (GA RT). F. P-4034. Op. 26. D. 199.
10. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI). F. 17. Op. 88. D. 91.
11. GA RT. F. P-15. Op. 5. D. **1814**.
12. *Det-stvo i voina: Vospominaniya veteranov o voennom det-stve [Childhood and war: memories of veterans about childhood at wartime]*. Comp. S. V. Panina. Kazan': KOMZ, **2014**.
13. Interv'yu s G. G. Giniatullinym, urozhentsem g. Kazani, 1928 g. r. (23 marta 2007 g.). Arkhiv A. Sh. Kabirovoi.
14. *Tatariya v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: sb. dokumentov i materialov [Tataria during the Great Patriotic War of 1941–1945: collection of documents and materials]*. Comp. A. M. Zalyalov, Yu. I. Smykov, N. A. Subaev. Kazan': Tatknigoizdat, **1963**.
15. Yusupova N., Khuzeeva L. *Za vse vremya sledovaniya v puti my ne znali vremeni otpravleniya, vremeni pribytiya. Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. 2004. No. 2. Pp. 32–36.
16. GA RT. F. P-15. Op. 5. D. 407.
17. GA RT. F. P-840. Op. 1. D. 476.
18. Interv'yu s A. M. Gainullinym, 2014 g. Materialy muzeya Kazanskogo optiko-mekhanicheskogo zavoda.
19. GA RT. F. P-26. Op. 13. D. 19.
20. GA RT. F. P-4034. Op. 26. D. 162.
21. RGASPI. F. 17. Op. 88. D. 181.
22. *My rodod ne iz det-stva – iz voiny [We did not nave childhood, we had war]*. Kazan': Kazanskii elektrotekhnicheskii zavod, **2013**.
23. *Skvoz' prizmu pamyati. Kazanskomu optiko-mekhanicheskomu zavodu – 70 let*. Kazan': KOMZ, **2010**.
24. Tagirov E. R. Fenomen podviga molodogo pokoleniya ognennykh let. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. 2010. No. 3/4. Pp. 9–18.
25. Gil'manov Z. I. *Tatarskaya ASSR v Velikoi Otechestvennoi voine [The Tatar ASSR during the Great Patriotic War]*. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, **1977**.
26. GA RT. F. P-15. Op. 5. D. 147.
27. GA RT. F. P-15. Op. 5. D. 1668.
28. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF). F. 8131. Op. 27. D. 200.

Received 27.03.2018.